

// К 300-летию Кузбасса:
взгляд в историю

300 ЛЕТ
КУЗБАСС

«Отсель грозить мы будем шведу»?

Газета «Кузбасс» продолжает реализацию проекта «К 300-летию Кузбасса: взгляд в историю», в рамках которого мы вместе с известными учеными и краеведами рассказываем читателям об основных вехах развития нашего края. Напомним, цикл открытых лекций проводится в Кемеровском областном краеведческом музее. Вторую лекцию там прочел кандидат исторических наук Игорь Юрьевич Усков. Она называлась так: «От Кузнецкой земли к Кузнецкому угольному бассейну: хозяйственное освоение региона в XVIII – первой половине XIX веках». Вот ее краткое изложение.

Важная государственная задача

Если в XVII веке происходило освоение Кузнецкой земли, то в XVIII веке была во многом заложена промышленная составляющая в развитии нашего края.

Россия вступала в XVIII век с молодым царем Петром I. И что характерно – в новой системе летоисчисления: Петр I повелел считать 7208-й год от сотворения мира 1700-м годом от Рождества Христова.

Царь-реформатор, который «прорубил окно в Европу», самое прямое отношение имел и к развитию Сибири. Все его преобразования определялись внешней политикой. Главным было – ликвидировать политическую и торговую гегемонию Швеции на Балтийском море. Более 20 лет царь вел войну с этим государством. Для флота и армии нужно было оружие и снаряжение. Поэтому начинается строительство металлургических и оружейных заводов (мануфактур). Встал вопрос о сырье. Надо сказать, что на начало XVIII века Россия на 100% зависела от европейского серебра и на 50% – от железа. Причем от шведского и английского.

Обретение собственных источников сырья являлось важной государственной задачей. Именно этот вопрос и подвиг к изучению природных богатств Сибири. В 1700 году выходит Указ Петра о прииске золотых, серебряных, медных и иных руд по всему пространству России. Привилегии рудознателям были повторены и в 1719 году при создании Берг-коллегии.

По чудским копиям

Изыскание руд стало привилегией рудознателей – доносителей о рудах. В первой четверти XVIII века не только в Сибири, но по всей территории Российского государства ведется поиск руд. Достаточно сказать, что практически одновременно с нашим Кузнецким угольным бассейном были открыты залежи каменного угля в До-

нецком бассейне, в Подмосковном угольном районе. Если говорить о нашей территории – среднем и верхнем Приобье, – поиск руды охватил значительный район.

Рудознаты Степан Костылев, его товарищи Михайло Волков, Федор Комаров, Леонтий Останин ходили по чудским копиям. Что такое чудские копии? Это следы коренного населения Сибири (древний народ называли чудью), которое, как известно, также занималось поисками руды. После этих поисков оставались места, по которым можно было определить рудное месторождение.

Они ходили не поодиночке. В Томском, Кузнецком уездах нашли массу месторождений, в том числе по реке Алей (левый приток Оби), по Томи. Считается, что рудознаты сплавлялись по реке. Источники свидетельствуют, что они передвигались гужевым транспортом, на лошадях.

Что значит найти месторождение в то время? Надо было об этом объявить «государево слово и дело» – это такая формула, из

которой следовало: кто это говорил, того везли в Москву, в Преображенский приказ. Где он должен был доказать, что нашел месторождение, поскольку дело было государственной важности. Если доказать не получалось – того человека ожидала пытка на дыбе...

Что известно о Михайле Волкове?

Впервые источники о нем упоминают в 1717 году. Это был прикрепленный к Чаусскому острогу рудознатец. Долгое время существовавшая в литературе версия, что это был крепостной крестьянин, опровергается документом – его собственным доношением, где он назван тобольским казачьим сыном.

Кто открыл у нас уголь: Михайло Волков или Мессершмидт? Эта полемика в ученой среде ведется давно. Предоставим слово документам.

Михайло Волков со Степаном Костылевым и другими рудознателями вели поиски руд. В 1719 году Костылев отправился в Москву «объявить слово и дело». А Михайло Волков пошел по Иртышу. Дошел до Тобольска, где объявил в 1720 году «государево слово и дело» о найденных залежах руды. Чтобы доказать, что знает в Томском уезде места рудных месторождений, отправлен был сюда с горным мастером Федором Инютиным. И показал ему различные месторождения, в том числе – Горелую гору около Верхотомского острога.

Обратите внимание на хронологию! В 1720 году Михайло Волков как минимум уже во второй раз прибывает на Горелую гору. Сначала он ее открыл, а потом вернулся сюда с Инютиным. Вме-

Игорь Усков выступает в областном краеведческом музее.

сте они возвращаются в Кунгур – центр Уральской и Сибирской металлургии.

Однако анализ руды показал, что она пустая. Как же так вышло?

А вот так: Федор Инютин взял взятку с чаусских крестьян в 400 рублей – огромная сумма по тем временам (для сравнения, введенный Петром Первым подушный годовой оклад – то, что платили крестьяне с мужской души, – составлял 1 рубль 70 копеек).

Для чего это было сделано со стороны чаусских крестьян? Зачем им было выгодно, чтобы Инютин показал пустую руду, а не, скажем, золотую или серебряную? (Отметим, рудознаты искали руду, и на тот момент не знали, что нашли каменный уголь. Знали только, что найденные камни горят. И не случайно дымящуюся гору, где горели пласты угля юрского периода, принимали за вулкан.)

Можно предположить, что крестьяне уже видели на Урале демидовские заводы, к которым были приписаны их «соплеменники». И труд там был очень тяжелым. Потому при варианте строительства заводов неминуемо шла бы приписка к ним.

Ну и вероятно второе: они сами знали об этих рудах, могли сами их и добывать.

Судьба рудознатца

Возникает вопрос: что ожидало Михайла Волкова, когда выяснилось, что руда оказалась пустой? Ведь он объявил государю «слово и дело». Его ждала пытка. Тогда в январе 1721 года он пишет доношение в Тобольскую губернскую канцелярию, где описывает все произошедшее, в том числе и о взятке Инютина.

Копия с доношения Михай-

лы Волкова была отправлена в Санкт-Петербург в Берг-коллегию. 6 июля 1721 года этот документ в центральном ведомственном учреждении, ведавшим всем горным делом в стране, был протокольно зафиксирован. С этой даты и ведется отсчет до 300-летия открытия залежей угля в нашем угольном бассейне.

Фактически отсчет идет от делопроизводственного документа, в котором Михайло Волков указал месторождения руд в Томском и Кузнецком уездах, о которых он знал.

Есть еще нюанс. 6 июля – дата по Юлианскому календарю, сейчас мы пользуемся Григорианским. Разница в XVIII веке составляла одиннадцать дней.

В 1721 году Михайле Волкову поверили, и в наши края отправилась очередная экспедиция с горным специалистом Павлом Бривццыным. Ему Волков тоже показал гору, побывав здесь уже в третий раз. 11 сентября 1721 года был взят образец руды. Повторю, считалось, что искали руду, а оказалось – каменный уголь. Доношение с указанием реестра руд, где указан был каменный уголь «ис Томска доносителя Михайло Волкова», из Кунгура в мае 1722 года было отправлено также в Берг-коллегию.

Век просвещения

В XVIII веке активно объезжали земли не только рудознаты. Это век великих академических экспедиций.

Одним из ученых, посетивших Сибирь, был немецкий естествоиспытатель Даниил Готтлиб Мессершмидт. Именно он 15 июля 1721 года сделал первые зарисовки Томской писаницы. Помимо этого он оставил дневниковые записи на немецком языке. Запись, сделанная в городе Томске 28 апреля 1721 года, гласит о том, что между Комаровой (позже – деревня Кемерово) и Красной деревней есть залежи угля. Это позволяет сделать вывод о том, что современники прекрасно знали о наличии угля вблизи Верхотомского острога. Также Д.Г. Мессершмидт 9/10 августа 1721 года собрал образцы угля вблизи города Кузнецка, приняв горящий пласт угля за вулкан. Раскопки археологов в Кузнецке показывают, что в культурном слое рубежа XVII-XVIII веков, наряду с керамикой и прочими артефактами, находятся куски каменного угля. Что также свидетельствует о знании местным обществом каменного угля.

А заслуга Михайла Волкова, на мой взгляд, заключается в том, что он первым посмотрел на Горелую гору глазами промышленника.

Подготовила
Оксана Сохарева.

«Классический» образ рудознатца Волкова – на рисунке кузбасского художника Германа Захарова (из материалов презентации И.Ю. Ускова).

(ПРОДОЛЖЕНИЕ – В СЛЕДУЮЩЕМ ЧЕТВЕРГОВОМ НОМЕРЕ).